

Vozstaniye Uota Taylera
ВОЗСТАНИЕ УОТА ТАЙЛЕРА.

The rebellion of Wat Tyler

Attention is drawn to the historical and social nature of the

ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРИИ РАЗЛОЖЕНІЯ ФЕОДАЛЬНАГО СТРОЯ

Sketches for the history of the disintegration of the feudal order

ВЪ АНГЛІИ.

Anglii

ДМИТРІЯ ПЕТРУШЕВСКАГО,

Dmitri

Petrushewski

приватъ-доцента Московскаго университета.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Part 1

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°, Фонтанка, 95.

1897.

Пізвечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, за 1896—1897 гг.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Глава первая. Возстаніе Уота Тайлера въ ученой литературѣ	1—77
Общія замѣчанія, 1—2. Юмъ, 3—4. Галламъ, 4—8. Соролдъ Роджерсъ, 8—21. Нассе, 21—23. Охенковскій, 23—27. Кэп-пингемъ, 27—31. Эшли, 31—33. Стэббсъ, 33—37. М. М. Ковалевскій, 37—75. Постановка вопроса, 75—77.	
Глава вторая. Анализъ лѣтописной традиціи	78—158
Общія замѣчанія о документальномъ матеріалѣ, 78—80. Сентъ-албанскій монахъ, 80—109. Фруассаръ, 110—124. Генри Найтонъ, 124—125. Мэсбэрійскій монахъ, 125. Джонъ Малвернъ, 125. Уильямъ Торнъ, 125. Дэнстэблскіе Анналы, 125—127. Изэмскій монахъ, 127. Анонимный авторъ „Разказа о возстаніи Уолтера Тайлера и о его смерти отъ руки Уильяма Уолворса, мэра“, 127—129. Стау, 130—150. Гауэръ, 150—152. Анонимный авторъ „Возстанія Джэка Строу“, 152—153. Анонимный авторъ „Убіенія архіепископа Сэдбэри“, 153—158.	
Глава третья. Описаніе возстанія	159—319
Начало возстанія (Эссексъ и Кентъ), 159—185. Инсургенты въ Лондонѣ, 186—226. Возстаніе въ Сентъ-Албансѣ, 226—245. Возстаніе въ Бедфордширѣ, 245—246. Возстаніе въ Сэффолькѣ и Норфолькѣ, 246—260. Возстаніе въ Кэмбриджскомъ графствѣ, 260—279. Возстаніе въ Гэнтингдонскомъ графствѣ, 279—280. Возстаніе въ Нортгэмптонскомъ графствѣ, 280—281. Возстаніе въ графствѣ Дерби, 281. Возстаніе въ Линкольнширѣ, 281. Возстаніе въ Лестерскомъ графствѣ, 281—283. Возстаніе въ Йоркширѣ, 283—288. Возстаніе въ Сомерсетширѣ, 289. Возстаніе въ Беркширѣ, 289—290. Возстаніе въ Гэмпширѣ, Дорсетширѣ, Уилтширѣ и Оксфордширѣ, 290. Подавленіе возстанія, 290—319.	

JUN 18 1909

Глава четвертая. Характеристика возстанія со стороны организации и программы 320—384

Отсутствие заранее составленной организации и программы у жителей Эссекса и Кента въ моментъ столкновѣнія со сборщиками поголовнаго налога и постепенное возникновеніе и развитіе той и другой послѣ этого, 320—331. Попытка объяснить появленіе инсургентовъ Кента и Эссекса въ столицѣ и выясненіе роли Лондона въ возстаніи 1381 года, 331—341. Анализъ майль-эндской программы въ связи со спеной на Смисфилдѣ, 341—345. Отсутствие общей организации и программы какъ у инсургентовъ Эссекса, Кента и Лондона, такъ и у жителей остальныхъ графствъ, примкнувшихъ къ возстанію, 345—350.

Характеристика идеологической (радикальной) программы, 350—380.

„Исповѣдь“ Джэка Строу, 351—354. Джонъ Боллъ и его проповѣдническая дѣятельность, 354—373. Роль лоллардизма въ возстаніи 1381 года, 373—376. Анализъ идеологической программы и выясненіе ея связи съ реальной программой, 376—380.

Итоги и постановка вопроса для изслѣдованія генезиса возстанія Уота Тайлера, 380—384.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
IV	4	Office	Office
"	8	сообщавшихъ	сообщившихъ
"	4 вн.	даже	уже
65	9	совершеннаго	совершенно
72	5 вн.	что и въ Кэмбриджѣ	что въ Кэмбриджѣ
84	3	ловкій приемъ	ловкій стратегическій приемъ
99	1	communim	communium
105	4	и <i>Хроники Англiи</i>	и самой <i>Хроники Англiи</i>
156	22	petre	betre
244	20	Kugs	Kings
254	16	do Morle	de Morle
264	11	и своимъ	и съ своимъ
277	12	labere	labore
284	13	Nortgumberland	Northumberland
331	18	присягать	присяга
331	4 вн.	нобилетства	нобилитета
350	8	sufficentes	sufficientes
358	19	Fusciculi	Fasciculi
364	7	въ какомъ нибудь	въ комъ нибудь
370	21	двумъ стамъ	двумъ стамъ тысячъ
382	4	столь опредѣленный	столь же опредѣленный
384	11 вн.	революціи	эволюціи

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исследователь, изучающій эволюцію западно-европейскаго общества и, въ частности, интересующійся тѣмъ фазисомъ ея, который нѣсколько неопредѣленно обозначаютъ терминомъ „разложеніе феодальнаго строя“, съ особеннымъ вниманіемъ долженъ остановиться на возстаніи англійскаго народа, происшедшемъ въ 1381 году, на такъ-называемомъ „Возстаніи Уота Тайлера“, видя въ немъ центральный пунктъ, вокругъ котораго сосредоточиваются едва ли не всѣ вопросы, входящіе въ область его спеціальнаго изученія, въ ихъ конкретной, въ данномъ случаѣ англійской оболочкѣ.

Достаточно даже поверхностнаго, чисто внѣшняго знакомства съ этимъ крупнѣйшимъ фактомъ англійской соціальной исторіи, чтобы такое значеніе его представилось со всею очевидностью. Энергическій протестъ народа противъ главныхъ устоевъ феодальнаго строя съ его экономической и соціальной стороны, протестъ во имя новыхъ принциповъ свободы личности, труда и земли, свободы всего гражданскаго оборота, — таковъ основной смыслъ этого грознаго движенія, представлявшагося современникамъ „неслыханнымъ на землѣ бѣдствіемъ“, заставившимъ на время умолкнуть всякое право и законъ. Изучить генезисъ этого движенія значитъ изслѣдовать сложный процессъ, происшедшій въ англійскомъ феодальномъ обществѣ и разрушившій то равновѣсіе между его элементами, на которомъ покоился прежній общественный порядокъ и соотвѣтствовавшее ему общественное міровоззрѣніе, иными словами, значитъ изучить процессъ разложенія феодальнаго общества одного изъ важнѣйшихъ государствъ западной Европы.

Такимъ образомъ, монографическое изученіе, преслѣдуя свою спеціальную цѣль, въ тоже время ведетъ къ рѣшенію цѣлаго ряда основныхъ вопросовъ соціальной исторіи Англіи. Мы думаемъ, что такой методъ вообще одинъ изъ самыхъ плодотворныхъ. Индивидуализируя изученіе, заставляя изслѣдователя изучить данное явленіе во всей его индивидуальности, онъ дѣлаетъ для него крайне необходимымъ со всею возможною точностью опредѣлить характеръ и роль всѣхъ факторовъ, вызвавшихъ явленіе и сообщавшихъ ему его фізіономію среди данныхъ условій времени и мѣста, то-есть, характеръ и роль силъ, дѣйствовавшихъ въ данномъ обществѣ, и процессовъ, въ этомъ обществѣ происходившихъ, иначе говоря, ведетъ вѣрнымъ путемъ къ рѣшенію основныхъ вопросовъ общественной эволюціи. Только въ индивидуальномъ познается общее, а не инымъ какимъ-либо путемъ. Только такое изученіе общественной эволюціи дастъ возможность прійти и къ научному представленію о роли и относительномъ значеніи ея матеріальныхъ и ея культурныхъ (иначе—идейныхъ) факторовъ, — вопросъ, который въ настоящее время рѣшаютъ преимущественно чисто апіорнымъ путемъ.

Таковы въ немногихъ словахъ тѣ общія соображенія, которыя опредѣлили тему моей работы, которыя побудили меня приняться за изученіе характера и генезиса одного изъ сложнѣйшихъ и интереснѣйшихъ продуктовъ общественной эволюціи средне-вѣковой Англіи.

Въ заключеніе считаю для себя пріятнѣйшимъ долгомъ выразить глубокую признательность *историко-филологическому факультету университета св. Владиміра* за то сочувствіе и поддержку, которыя я всегда встрѣчалъ въ своихъ занятіяхъ съ его стороны и благодаря которымъ я имѣлъ возможность изучить необходимый для меня матеріалъ рукописей, хранящихся въ лондонскомъ публичномъ архивѣ (Public Record Offic) и въ Британскомъ музеѣ, не говоря даже о разныхъ изданіяхъ документовъ и произведеніяхъ исторической литературы, сдѣлавшихся для меня доступными подъ гостепріимнымъ кровомъ знаменитѣйшаго изъ научныхъ учреждений современной Европы.

Москва.

20-го января 1897 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Изученіе соціальной исторіи Англіи началось сравнительно недавно. Этимъ только и можно объяснить то обстоятельство, что возстаніе 1381 года, вопросу, которому посвящена наша книга, до самаго послѣдняго времени не было предметомъ спеціального изслѣдованія. Правда, его касались въ своихъ общихъ работахъ какъ англійскіе историки, такъ и континентальные, и нѣтъ почти ни одного изслѣдованія по экономической и соціальной исторіи Англіи, авторъ котораго не предлагалъ бы для его рѣшенія той или другой теоріи. Но всѣ эти теоріи имѣютъ пока чисто гипотетическій характеръ. Происхожденіе ихъ въ сущности чисто апріорное, такъ какъ ни одна изъ нихъ не явилась въ результатѣ тщательнаго изученія возстанія во всей его конкретности путемъ привлеченія къ изслѣдованію всего матеріала, относящагося къ вопросу. Я не говорю уже о неизданныхъ документахъ, о хранящихся въ лондонскомъ общественномъ архивѣ (Public Record Office) протоколахъ судебныхъ комиссій, какъ засѣдавшихъ въ столицѣ, такъ и разъѣзжавшихъ по Англіи для суда и расправы надъ участниками возстанія 1381 года; даже парламентскіе протоколы (*Rotuli Parliamentorum*) соотвѣтствующаго времени, представляющіе чрезвычайно цѣнный матеріалъ для изслѣдователя возстанія, давнымъ давно изданные, даже и они не были хоть сколько нибудь внимательно изучены историками, которые обыкновенно всѣ свои свѣдѣнія о занимающемъ насъ явленіи черпали изъ хроникъ, преимущественно изъ „Англійской Исторіи“, связанной съ име-

немъ с.-албанскаго монаха Томаса Уолсингэма ¹⁾ и изъ хроники Фруассара. Правда, извѣстія, сообщаемыя этими хрониками о движеніи 1381 г. весьма обстоятельны, и, пользуясь ими, можно нарисовать довольно цѣльную картину этого движенія. Но для того, чтобы эта картина хоть сколько-нибудь соотвѣтствовала дѣйствительности, необходимо предварительно подвергнуть данныя хроникъ тщательной критической провѣркѣ; а этой-то критической работы никто изъ писавшихъ на основаніи матеріала хроникъ не производилъ. въ лучшемъ случаѣ довольствуясь мимолетными замѣчаніями свободно-критическаго характера по тому или другому поводу. Критическій анализъ не входилъ, повидимому, въ задачу творцовъ теорій англійскаго возстанія, которые даже не считали нужнымъ пользоваться всѣмъ матеріаломъ хроникъ и часто брали изъ него только чисто внѣшніе факты и давали имъ то объясненіе, какое гармонировало съ ихъ общимъ взглядомъ на ходъ англійскаго соціальнаго развитія, — взглядомъ, выработаннымъ на почвѣ ихъ специальныхъ изученій въ области англійской исторіи. Нельзя, конечно, отрицать за этими теоріями извѣстнаго значенія, нельзя отказать ихъ авторамъ въ остроуміи: догадки ихъ въ общемъ обнаруживаютъ значительное историческое чутье, при помощи котораго имъ удастся бросить вѣрный взглядъ на возстаніе англійскаго народа въ 1381 году. Но, повторяемъ, все это гипотезы, намѣчающія пути, по которымъ должно идти изслѣдованіе, и тѣмъ значительно облегчающія работу изслѣдователя, но все же гипотезы, абсолютная цѣнность которыхъ можетъ выясниться только послѣ того, какъ будетъ произведено самое изслѣдованіе на основаніи по возможности всего наличнаго матеріала.

Перечислять всѣ книги по англійской исторіи, въ которыхъ въ той или иной формѣ идетъ рѣчь и о возстаніи Уота Тайлера, и излагать мнѣнія авторовъ ихъ объ этомъ возстаніи едва ли представляется надобность, тѣмъ болѣе, что въ сущности всѣ эти мнѣнія можно свести къ весьма немногимъ основнымъ типамъ. Поэтому нашъ историографическій этюдъ всего меньше претендуетъ на библиографическую полноту и будетъ посвященъ главнымъ образомъ этимъ основнымъ типамъ и ихъ анализу.

¹⁾ R. B. M. Aevi Scr. Chronica Mon. S. Albani. *Tomae Walsingham*, quondam monachi S. Albani *Historia Anglicana*. Edited by H. Th. Riley. Vols I—II. London. 1863—1864.

Историкамъ восемнадцатаго вѣка, раздѣлявшимъ со своими современниками глубокую вѣру въ творческую роль идей въ общественной и политической жизни, возстаніе 1381 года представлялось, какъ и слѣдовало ожидать, прямымъ порожденіемъ идейнаго развитія. „Слабая заря искусствъ и понятій о хорошемъ управленіи“, говоритъ *Давидъ Юмъ* (Hume) въ своей исторіи Англіи ¹⁾. „которая начала показываться въ этомъ столѣтіи, повидимому, стала свѣтить въ глаза простому народу въ разныхъ государствахъ Европы, и онъ сталъ желать улучшенія своего положенія и роптать на цѣпи, бремя которыхъ съ давнихъ временъ наложили на него законы, навязанные ему высшимъ и среднимъ дворянствомъ. Народныя броженія, происшедшія во Фландріи, и возстаніе крестьянъ во Франціи были естественнымъ продуктомъ (l'effet naturel) этого нарождавшагося духа независимости; слухъ объ этихъ событіяхъ, распространившійся въ Англіи, гдѣ личное рабство было болѣе общимъ, чѣмъ во всякой другой странѣ Европы (слѣдуетъ ссылка на Фруассара), подготовилъ души (les esprits) толпы къ возстанію. Нѣкто Джонъ, мятежный проповѣдникъ, искавшій популярности среди народа, ходилъ по селамъ и только и разказывалъ своимъ слушателямъ, что о происхожденіи человѣческаго рода изъ общаго источника, о принадлежащемъ всѣмъ людямъ правѣ на свободу и на всѣ блага земныя, о тираниі, вытекающей изъ искусственныхъ различій между людьми (de la tyrannie des distinctions factices), о злоупотребленіяхъ, къ которымъ приводитъ приниженіе огромной части человѣческаго рода и возвышеніе небольшого числа наглой знати (слѣдуетъ ссылка на Фруассара и Уолсингэма). Эти принципы, столь пріятные простому народу и столь гармонирующіе съ понятіями о первобытномъ равенствѣ, запечатлѣнными во всѣхъ сердцахъ, жадно воспринимались толпою и до того раздули искры возстанія, что новый налогъ (разумѣется поголовная подать, poll-tax 1380 года) вызвалъ изъ нихъ цѣлый пожаръ“ ²⁾. Оскорбленіе дочери одного кузнеца въ Эссексѣ сборщикомъ поголовнаго налога и вызванная имъ смерть сборщика отъ руки отца дѣвушки послужили поводомъ къ возстанію. „Зрители сочувственно отнеслись къ этому по-

¹⁾ У насъ былъ подъ руками французскій переводъ Юма, сдѣланный Madame B*** и изданный въ Амстердамѣ въ 1769 году подъ заглавіемъ *Histoire d'Angleterre contenant la maison de Plantagenet, par M. David Hume.*

²⁾ Tome V, p. p. 361—363.

ступку (кузнеца) и заявили, что настало для народа время отомстить своимъ тиранамъ и потребовать назадъ свою природою данную свободу (*et revendiquât sa liberté naturelle*)¹⁾. Окрестные жители вооружились, и пламя возстанія немедленно разлилось по Эссексу, Кенту, по Гертфордскому графству, по графству Сэррэй, по Суссексу, Сэффольку, Норфольку, по Кэмбриджскому графству и по Линкольнширу. Далѣе на шести маленькихъ страничкахъ разказывается о томъ, что произошло, когда возставшіе явились въ столицу, до момента смерти Тайлера и отиѣны освободительной грамоты парламентомъ.

Нѣсколько болѣе конкретныхъ чертъ въ представленіи о причинахъ, вызвавшихъ возстаніе 1381 года, у *Галлама* (Hallam). Авторъ „*Состоянія Европы въ средніе вѣка*“ не удѣляетъ въ своемъ трудѣ мѣста разказу о возстаніи; онъ только касается причинъ его на тѣхъ немногихъ страницахъ своей книги, которыя онъ посвящаетъ исторіи англійскихъ крестьянъ и ихъ освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Дробленіе домніальной земли мэноровъ мало-по-малу становилось преобладающимъ фактомъ. Такимъ образомъ хозяйственная организція мэнора разлагалась при сохраненіи его соціальной организціи. Субъ-инфеодація, продажа и сдача въ аренду домніальной земли сократили барское хозяйство до самыхъ незначительныхъ размѣровъ. Не выходя изъ-подъ власти лорда мэнора, но переставъ быть его хозяйственнымъ орудіемъ, вилланъ становился вольнонаемнымъ рабочимъ, находившимъ работу или на мѣстѣ своего жительства, у новыхъ владѣльцевъ домніальной земли его лорда, или въ предѣлахъ мэноровъ другихъ лордовъ. „Правда, весь заработокъ ихъ (виллановъ) находился въ полномъ распоряженіи лорда, и лордъ могъ воспользоваться ихъ трудомъ для себя и послѣ того, какъ онъ пересталъ требовать его для обработки своей собственной земли. Но что могла бы непременно подсказать жадность болѣе коммерческой эпохи, этого могъ избѣжать феодальный сеньерь, богатый свыше своихъ потребностей и предохраняемый родою спесью отъ любви къ такимъ жалкимъ барышамъ и болѣе плѣнявшійся мыслью пріобрѣсть любовь своихъ зависимыхъ людей, чѣмъ улучшить на ихъ счетъ свое благосостояніе“²⁾. Дѣлаясь постепенно менѣе обременительными, повин-

¹⁾ Ibid., p. 364.

²⁾ „It is true, that all their earnings were at the lord's disposal, and that he might have made a profit of their labour, when he ceased to require it for his own land.

ности виллановъ приобрѣтали и большую опредѣленность, которая мало-по-малу фиксировалась, благодаря снисходительности великодушныхъ лордовъ. Вилланы превращаются въ копиголдеровъ и при Эдуардѣ IV получаютъ право иска противъ лорда въ случаѣ, если бы тотъ вздумалъ безъ всякаго основанія отнять у копиголдера его держаніе. Но такой путь къ свободѣ былъ открытъ только немногимъ, болѣе счастливымъ вилланамъ. Большинство вышло изъ крѣпостнаго состоянія инымъ путемъ. Какъ ни сурово было отношеніе къ вилланамъ англійскаго права, тѣмъ не менѣе оно не отнимало у нихъ средствъ выйти изъ несвободнаго состоянія, идя въ этомъ случаѣ рука объ руку съ жизненными условіями средневѣковой Англій. съ неравномѣрнымъ распредѣленіемъ населенія по ея различнымъ графствамъ, съ трудностью сообщенія между отдаленными частями страны. Эти послѣднія условія дѣлали возможнымъ и частымъ бѣгство виллановъ. Конечно, лордъ могъ во всякое время требовать бѣглеца судебнымъ порядкомъ, но ему не такъ-то легко было добиться своей цѣли. Не говоря уже объ упомянутой трудности сообщенія между частями страны, истецъ встрѣчалъ на своемъ пути цѣлый рядъ препятствій, поставленныхъ (прибавимъ мы отъ себя) формальнымъ правомъ, въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, шедшимъ въ разрѣзъ съ не знающими сомнѣній и колебаній теоріями средневѣковыхъ англійскихъ юристовъ о безусловной и неограниченной власти лорда надъ своими вилланами. Доказать, что такое-то лицо есть вилланъ такого-то лорда, какъ скоро этотъ вилланъ оставилъ предѣлы мэнора этого лорда, было вещью весьма и весьма нелегкою. Кромѣ того, было признаннымъ всѣми положеніемъ, что вилланъ, пробывшій въ имѣющемъ стѣны городѣ годъ и день и въ теченіе этого срока не тревожимый лордомъ, становился свободнымъ.

Такими путями къ половинѣ четырнадцатаго вѣка значительная часть виллановъ превратилась въ вольнонаемныхъ рабочихъ, и этотъ фактъ въ широкихъ размѣрахъ констатированъ рабочимъ ордонансомъ, а потомъ статутомъ Эдуарда III-го, изданными послѣ страшной чумы 1348 года.

But this, which the rapacity of more commercial times would have instantly suggested, might escape a feudal superior, who, wealthy beyond his wants, and guarded by the haughtiness of ancestry against the love of such pitiful gains, was better pleased to win the affection of his dependants than to improve his fortune at their expense". *Hallam, View of the State of Europe during the Middle Ages*, p. 565 (дешевое изданіе въ одномъ томѣ).